К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

высотой около 60 см и шириной 30 см. В заполнении были найдены фрагменты стенок сосудов с ангобом и лощением, вряд ли позднее, чем I–II комплексы керамики Пенджикента.

Хронологии строительных периодов. При отсутствии монетных находок и чаш с крестом среди керамического материала I и Ia строительных периодов, к которым следует относить стрелковый коридор с заложенными бойницами и находками в нем позднеантичных форм (фрагмент венчика тагоры из заполнения платформы — пом. 24; ножка бокаловидного кубка — пом. 25; стенка с полосчатым лощением — пом. 22), которые аналогичны материалам I строительного периода внешней северной линии укреплений, следует принять более раннюю дату двух вышеуказанных периодов по сравнению с I комплексом керамики Пенджикента. II и III строительные периоды, судя по представленным в этих слоях фрагментам посуды, не выходят за рамки I и II комплексов керамики Пенджикента и, следовательно, могут датироваться V — началом VI вв.

Если предположение о связи стрелкового коридора (пом. 26) со строительным периодом I верно, то сведения о фортификации Древнего Пенджикента пополнились новыми уникальными данными. Прежде всего это относится к конфигурации бойниц, которые для этого периода ранее зафиксированы не были. Дальнейшие исследования позволят более точно соотнести открытые сооружения с другими постройками на цитадели и уточнить хронологию их возведения.

Литература

Семёнов Г. Л. 1996. Согдийская фортификация V–VIII веков. СПб.

THE INVESTIGATIONS OF THE CITADEL OF ANCIENT PANJIKENT IN 2013–2018

Nikita V. Semenov

The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Sogdiana, ancient Panjikent, Sogdian fortifications.*

In 2013, the works began on the northern hillside of the citadel of ancient Panjikent in order to study the relationship between the palace complex of the Panjikent rulers excavated by A. Isakov in the 1960s and the structures on the Kainar spring. As a result of the works there was found the northern wall of the middle line of the citadel fortifications. On the south side of this wall there were discovered some structures of 5th and 6th centuries AD — a room with fragments of murals, a six-meter-high vault and a shooting gallery inside the wall. The stratigraphy and some finds indicate that the citadel was in existence for more than four construction periods, from the 4th to the 8th centuries AD.

ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕНДЖИКЕНТ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Ф. Ш. Аминов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-199-201

Ключевые слова: *средневековая археология, Центральная Азия, Древний Пенджикент, Куктош, материальная культура домонгольского времени, средневековая керамика, хронология.*

Планомерное исследование домонгольского Пенджикента является новым направлением в археологии, хотя среднее течение р. Зеравшан (Таджикистан), где расположен Пенджикент, археологически изучается с 1946 г. За это время были проведены разведки на правобережье и левобережье реки и выявлено большое количество разновременных

памятников, многие из которых впоследствии стали объектами археологического изучения.

Основное внимание специалистов направлено на изучение памятников согдийской археологии и искусства. Однако с 2015 г. Пенджикентская археологическая экспедиция ГЭ начала планомерное археологическое исследование домонгольских слоев Пенджикента.

Этим работам предшествовали немногочисленные находки средневековой керамики на территории современного города. В начале 1990-х гг. Н. Ф. Саввониди раскопал у подножия цитадели Древнего Пенджикента раннесредневековые здания с настенной росписью, которые, судя по керамике, были заброшены в IX — начале X в. Здесь были обнаружены лишь остатки стен небольшого помещения (Саввониди 1991). В 1997 г. И. К. Малкиель изучил случайные находки X–XI вв. в частном доме у стадиона (в 800 м к СВ от подножия Древнего Пенджикента) (Малкиель 1997). В 2013 г. автор исследовал случайные находки X — начала XIII в. в двух домовладениях на востоке Пенджикента (Аминов 2014).

В 2015 г. были заложены два шурфа в месте обнаружения вышеупомянутых находок, изученных И. К. Малкиелем (объект Стадион). Здесь удалось зафиксировать только поливную и неполивную керамику, а также стекло. Все эти артефакты датированы X–XI вв. (Аминов 2016).

В 2016 г. в 1,2 км к востоку от стадиона автор заложил шурф в местности Куктош, где ранее местные жители обнаружили артефакты (объект Куктош). В шурфе были найдены остатки архитектурных сооружений, а также большое количество археологического материала. Судя по поливной, неполивной и расписной керамике, объект датируется X — началом XIII в. (Аминов 2017).

В 2017 г. раскопки были продолжены в 350 м к З от места исследования 2016 г., в заброшенном котловане, ныне используемом под посевы (объект Куктош-2). В южной стене котлована зафиксированы два ряда кладки из жженого кирпича, свидетельствующие о двух периодах обживания. В этом месте было заложено два шурфа.

В 2018 г. работы продолжались на объекте Куктош-2, а также на новом объекте — Куктош-3. На Куктоше-2 заложены три шурфа (5 × 5 м) и доисследован шурф № 2, заложенный в 2017 г. Результаты изучения материалов объекта Куктош-2 позволяют датировать его IX — началом XIII в. На объекте Куктош-3 были заложены два небольших шурфа. В шурфе № 1 зафиксированы два слоя обживания, датированные IX — началом XI и XI — началом XIII в.

В настоящее время можно утверждать, что поселение (или небольшой город) IX — начала XIII в. располагалось в восточной части современного г. Пенджикент.

Литература

- Аминов Ф. Ш. 2014. К исследованию памятников предмонгольского времени в округе Пенджикента // Богуславский О. И. (отв. ред.). Актуальная археология 2. Археология в современном мире: в контакте и конфликте: Тезисы МНК молодых ученых, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2014 г. СПб. С. 20–25.
- Аминов Ф. Ш. 2016. Отчет о раскопках на объекте Стадион в 2015 г. // П. Б. Лурье (ред.). МПАЭ. Вып. 19. СПб. С. 22–26.
- Аминов Ф. Ш. 2017. Отчет об исследованиях домонгольских слоев в Куктоше в 2016 году // П. Б. Лурье (ред.). МПАЭ. Вып. 21. СПб. С. 31–38.
- Малкиель И. К. 1997. Новые находки поливной керамики саманидского времени из Пенджикента // 50 лет раскопок Древнего Пенджикента: Сб. тез. науч. конф. Пенджикент. С. 42–43.
- Саввониди Н. Ф. 1991. Керамика IX–X вв. Древнего Пенджикента // Кирпичников А. Н. (отв. ред.). Проблемы хронологии и периодизации в археологии: Сб. тр. молодых ученых. Л. С. 77–86. (Археологические изыскания. Вып. 3).

PRE-MONGOL PENJIKENT IN THE LIGHT OF ARCHAEOLOGICAL DATA

Firuz S. Aminov

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: Medieval archaeology, Central Asia, Ancient Panjikent, Kuktosh, material culture of the pre-Mongol period, Medieval pottery, chronology.

Archaeological investigations of pre-Mongol Panjikent (The Republic of Tajikistan) started in 2015. Since then, several areas were excavated, where found were architectural structures, glazed, unglazed and painted pottery vessels, coins, glass and metal objects. It turned out that Panjikent of the 9th — early 13th centuries was situated in the eastern part of the modern city of Panjakent.

ОБЪЕКТ «ПАНЧМАНОР» НА ГОРОДИЩЕ КАЛАИ КУХНА (КАРОН) В ДАРВАЗЕ

Л. О. Смирнова

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-201-203

Ключевые слова: «Панчманор», Дарваз, Чор-минор, Бухара, мечеть.

Городище Калаи Кухна (Каррон) находится в Дарвазском р-не Горно-Бадахшанской обл. Республики Таджикистан, в 2 км от кишлака Рузвай и в 8,5 км от районного центра, г. Калаи-Хумб. На картах советского времени это место помечено как «перевал Кеврон».

Самое раннее упоминание памятника в литературе относится к 1880-м гг. О развалинах и о связанной с ними легенде писал А. Э. Регель. Я. И. Беляев изложил легенду о возникновении названия «Дарваз», связанную с памятником Калаи Кухна (Карон). На археологической карте М. А. Бубновой памятник назван также Кала-и хана (Мудукакай, Калаи хун, Калаи кун) (Бубнова 1997: 54–56)

В 2012–2014 гг. под руководством академика АН Республики Таджикистан Ю. Я. Якубова городище Калаи Кухна (Карон) исследовал Дарвазский археологический отряд, в работах которого приняли участие А. Б. Никитин и автор настоящей статьи. Были раскопаны несколько объектов: дворец на вершине южного холма, мавзолей (Айванный дом), винодавильня, «Красный зал» и лестница в малом комплексе террас, архитектурное сооружение условно названное «Панчманор»; изучены составляющие памятник террасы, описаны и другие, видимые на поверхности остатки построек; сделаны архитектурные планы и разрезы объектов и всего городища в целом (Якубов 2016; Якубов и др. 2017).

Объект «Панчманор» (рис. 1) раскопан в 2012 г. под руководством Ю. Я. Якубова и доисследовали в 2014 г. Ю. Я. Якубов на основании монет, найденных в шурфе у северо-западной башни (Канишка I) и в нише центральной башни по южному фасаду (кай юань тун бао), считает, что «башня существовала в кушанском периоде и является зороастрийской башней священного

Рис. 1. «Панчманор», вид с южной стороны